

Константин Станюкович

Испорченный день

Константин Станюкович

Испорченный день

«Public Domain»

1892

Станюкович К. М.

Испорченный день / К. М. Станюкович — «Public Domain», 1892

© Станюкович К. М., 1892

© Public Domain, 1892

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Константин Михайлович Станюкович

ИСПОРЧЕННЫЙ ДЕНЬ

I

В этот ясный и солнечный декабрьский морозный день Дмитрий Александрович Черенин, главный контролер крупного петербургского банка и член нескольких деловых обществ, в пятом часу подъехал к подъезду большого дома на Кировной, необыкновенно веселый и возбужденный. Неудержимая улыбка счастья и довольства светилась на его красивом, моложавом и умном лице. Черные быстрые глаза искрились.

Он дал извозчику двугривенный на чай, как-то особенно приветливо улыбнулся рыжему швейцару Егору, которого еще вчера за что-то распек, и, взбежав, не переводя духа, в четвертый этаж, нервно и сильно надавил пуговку электрического звонка у дверей своей квартиры.

– Барыня дома? – весело спросил он, тяжело дыша, молодую горничную Пашу, сбрасывая на ее руки шубу с заиндепевшим воротником.

– Дома-с.

– Никого нет?

– Никого.

– Отлично!

И, бросив на стол мерлушечью шапку и перчатки, Черенин, не заходя в кабинет, что обыкновенно делал, возвращаясь со службы, быстрыми и легкими шагами, слегка раскачиваясь своим крепким, плотным корпусом, направился через гостиную и столовую в комнату жены.

В этом гнездышке, видимо свитом заботливой и умелой женской рукой, светлом, уютном и теплом, где весело потрескивали сухие дрова в камине, – на мягком низеньком диванчике сидела, с книжкой журнала в руках, маленькая хорошенькая блондинка, лет около тридцати, с пепельными волосами, гладко зачесанными назад и собранными в пышные косы. Мягкая шерстяная ткань темно-синего платья обливала красивые формы молодой женщины.

При появлении из-за портьеры мужа, веселого и радостного, и эта маленькая женщина вдруг вся засветилась радостной улыбкой, полной любви и сочувствия. Улыбалось ее миловидное личико, нежное и кроткое, отливавшее розоватым цветом легкого румянца, улыбались ее крупные, сочные алые губы, между которыми сверкал ослепительной белизной ряд красивых зубов, улыбались ее большие, карие ясные глаза, глядевшие из-под густых ресниц с ласковой мягкостью любящей и любимой женщины.

– Ну, поздравь, Катя, с большой новостью! – еще на ходу проговорил Черенин, спеша сообщить жене радостную весть. – Я назначен директором нашего банка.

– Ты, Митя? Директором! – взволнованно, словно не смея верить этому известию, проронила молодая женщина, и щечки ее залились яркой краской.

– Пятнадцать тысяч в год и два процента с чистой прибыли! – продолжал Черенин слегка приподнятым торжественным тоном. – Это, Катя, значит еще по меньшей мере десять тысяч!.. Контракт на три года...

И, присевши на диван, Черенин обнял жену и, целуя ее пухлую атласную щеку, на которой чернело маленькое родимое пятнышко, весело промолвил своим мягким, несколько певучим голосом:

– Ну, что, довольна, Катя, а?

Праздный вопрос!

Она в первую минуту совсем обомлела от радости, эта миниатюрная женщина с большими кроткими глазами, и смотрела на мужа с выражением гордости и любви. Она страстно

его любила, но успех его, казалось, еще усиливал ее чувство уважения и благоговейного восторга к этому красивому, статному брюнету в темном кургузом вестоне, с кудрявой головой и большой черной бородой, – свежему, румяному и веселому, казавшемуся совсем молодым, несмотря на свои сорок лет.

Вместо ответа, она обвила маленькими белыми ручками шею мужа, крепко-крепко поцеловала его и горячо промолвила:

– Я рада и за тебя и за детей, голубчик...

– Не ожидала такого сюрприза, Катя?

– Не ожидала, Митя. Ведь у тебя нет связей в финансовом мире... Нет протекции... Одна светлая голова, мой милый!

– Да, у меня бабушек нет! – горделиво подтвердил Черенин. – Пять тысяч, что они мне платили четыре года, как пригласили контролером, я получал недаром. Работать я умею и дело понимаю... Это все в банке знают... Признаться, и я не ожидал, что мне предложат такое место... Мало ли на него охотников среди родственников финансовых тузов! Однако наши банковские патриции поняли, что я дело поведу хорошо. Этот миллионер Ковригин, председатель правления, даром что мужик, а умен и умеет оценивать людей... Он, кажется, меня и предложил...

– А Крафта куда?

– Крафт уходит. Не ладил он последнее время с нашими директорами. Рутинер был этот старик немец. Рутинер и упрям. И обленился под конец. Опочил на лаврах... Да ему что? У него двести тысяч состояния... Он да старуха жена... Уедут в свой Мекленбург и будут благоденствовать.

Черенин, веселый и возбужденный, передавал жене подробности сегодняшнего дня: как утром у Крафта было бурное объяснение с Ковригиным, после которого Крафт объявил, что больше служить не намерен. Но эта угроза не подействовала, как бывало в прежнее время, и ему сказали, что его не удерживают... Вскоре после этого позвали в правление его, Черенина, и предложили место Крафта... Он им поставил свои условия. Все было окончено в полчаса, и он вышел оттуда директором одного из крупных банков. Скоро новость эта облетела банк, и все его поздравляли... А помощник директора Линский позеленел, бедный, от злости.

– Он ждал, что его назначат?

– Вероятно... Протекция у него большая: зять одного из членов правления, племянник бывшего министра...

– Теперь он, конечно, уйдет из банка? – предусмотрительно спросила жена, у которой сейчас же явилась мысль, что Ленский будет вредить мужу.

– А не знаю... Я его выживать не стану. Во всяком случае, ему придется очень долго ждать моего места, – усмехнулся Дмитрий Александрович... Я своего места из рук не выпущу, будь покойна, Катя... С директорами ладить сумею, а главное, дело понимаю лучше их всех. Они это знают... Да, Катя, не выпущу, пока мы не отложим себе состояние!.. – решительно прибавил он.

И, словно бы желая мотивировать законность такого намерения, Черенин с одушевлением произнес:

– Как там ни рассуждай теоретически о вреде капитала, а пока деньги, к сожалению, великая сила. Они дают человеку независимость. Мы и завоюем ее для себя и для наших деток... Жизнь не книжная теория, и бедность в наши дни порок! Не правда ли, моя родная?..

Маленькая женщина лишь сочувственно улыбалась в ответ на эти здравые речи, вся переполненная счастьем за мужа и за детей. Разумеется, она ни разу не вспомнила теперь об иных, совсем иных, горячих и восторженных речах своего мужа, которые когда-то заставляли биться ее сердце и волновали все ее существо...

II

Они заговорили о том, как устроят жизнь при новом материальном положении, и входили в разные подробности с радостным чувством людей, впервые располагающих большими средствами. Этот разговор, видимо, доставлял им наслаждение, как детям, получившим необыкновенную игрушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.